

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИИ СЛАВЯНСКИХ ВАРИАЦИЙ "INDIGENOUS RELIGIONS" (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНА "НЕОЯЗЫЧЕСТВО")

Не зважаючи на більше, ніж п'ятидесятирічне існування сучасного російського язичництва, даний соціально-релігійний феномен так і не отримав в дослідницькому середовищі належного наукового висвітлення. На даному етапі у вивченні російських прозелітів "indigenous religions" однією з найбільших проблем є термінологічна складова питання. Стаття присвячена розгляду однієї із самих популярних в російському дослідницькому співтоваристві дефініції російських nature religions – "неоязичництву".

Ключові слова: неоязичництво, термінологія, негативний зміст, традиція, слов'янське язичництво, ідеологія.

"Религиозный салют" последних десятилетий XX века, взорвавший спокойное, дремлющее духовное пространство России, с новой силой засверкал в новом тысячелетии. Калейдоскоп духовных пристрастий россиян весьма разнообразен и в настоящее время представлен широчайшим кругом течений как автохтонного, так и иностранного происхождения. Одним из сотен "религиозных проектов", существующих и развивающихся в современной России, является такой религиозный и социально-политический феномен как славянское язычество. Примечательно, что данное направление, занявшее место в сердцах и душах определенной части отечественного социума и, вследствие этого, попавшее в научный и обывательский объектив еще в прошлом столетии, до сих пор, в XXI веке, не имеет общепринятой терминологии. В основе проблемы лежит наличие "конкурирующих групп", представленных целым блоком научных сообществ, представителями от прессы, исследователями от других конфессий, наконец, самими лидерами славянского язычества. Проблема усугубляется тем, что каждая из заинтересованных сторон, характеризуя данный феномен, как правило, изначально относится к нему предвзято, рассматривая его сквозь призму своих религиозных, политических, этнических и др. пристрастий. В результате "терминологического дробления" уже внутри обозначенных групп, даются новые трактовки привычным (устоявшимся) дефинициям. Кроме того, создается совершенно новый терминологический ряд, основанный как на иностранных заимствованиях, так и на энциклопедическом багаже конкретного исследователя. Не менее важным недостатком следует признать и своеобразный "определенческий радикализм" заинтересованных групп. В большинстве случаев исследователь или просто игнорирует параллельные терминологические гипотезы или, сравнивая их со своими, преподносит дефиниции оппонентов в изначально невыгодном свете. Также к категории недостатков, следует относить и степень идеологического влияния, под которое попадают практически все исследовательские группы, придерживающиеся в своих публикациях, посвященных славянскому язычеству, однозначного оценочного принципа: "плохо-хорошо", "белое-черное".

Ради страховки от подобных однобоких взглядов на проблему и для создания (выбора из уже созданного) более корректного "терминологического багажа" следует по возможности отказаться от часто декларируемого в историографии вопроса деления понятийного аппарата в соответствии с профессиональными, политическими и, естественно, религиозными пристрастиями того или иного исследователя. Используя "обезличенную" массу дефиниций (но не систему доказательств), мы, таким образом, выйдем из-под возникающего подсознательного оценочного прессинга. Кроме того, сразу следует подчеркнуть неоднозначность и многогран-

ность славянского язычества XX – XXI веков. В связи с этим не раз отмеченным отечественными специалистами обстоятельством, по нашему мнению, набор дефиниций данного социально-религиозного явления должен включать в себя несколько рудиментов, учитывающих мнение всех заинтересованных сторон. Последнее объясняется, помимо создания чисто научной, объективной определенческой базы, еще и элементарным чувством такта.

Наиболее широко используемым термином блока отечественных гуманитарных наук в той или иной степени затрагивающих проблему славянского язычества двух последних веков, безусловно, является термин "неоязычество". В настоящее время, данное понятие претендует на роль некоего универсализатора, наиболее полно раскрывающего суть исследуемого феномена. Однако кажущаяся ясность и конкретика "неоязычества" таит в себе несколько подводных камней, не позволяющих при изучении современного русского язычества ставить рассматриваемое понятие в ряд терминологических эталонов.

Рассматривая историю появления данного определения в монографической работе "История языческой Европы", Найджел Пенник и Пруденс Джонс обращают внимание на следующие особенности термина: "... "неоязычество" часто используется особенно американскими комментаторами, применительно ко всем современным языческим практикам. Но первоначально так, причем достаточно уничижительно, называли художников пре-рафаэлитского движения. Уже позднее появилась группа, члены которой сами называли себя "неоязычниками". Она была основана в Кембридже в 1908 году, и в нее входили, в частности, художник Гвен Рэйврет и поэт Руперт Брук"¹. С течением времени английский термин, имеющий изначально отрицательное смысловое значение и узкую художественную специализацию трансформируется и наполняется современным звучанием. Энциклопедия "Британика" относит неоязычество (нео-paganism) к природным религиям (nature religions). Подразумевая под неоязычеством практически любые духовные течения Европы и Ближнего Востока, пытающиеся восстановить древние политеистические религии, авторы "Британики" видят главную причину отличия неоязычества от ритуального волшебства и современного колдовства в стремлении последователей искомого понятия к восстановлению подлинных пантеонов и ритуалов древних культур². В энциклопедии наиболее близким духовным направлением к неоязычеству, хотя и отличным от него, признается "Викка" (Wicca) – современное колдовство (witchcraft). Однако в ряде изданий идеологов современного колдовства, в частности в книгах Скотта Каннингэма, Анодеи Юдит, Гуса Ди Зериги, граница между неоязычеством и Виккой отсутствует. "Witchcraft" выступает как аналог неоязычества, одна из разновидностей движения. Кроме того, западные приверженцы природных религий вкладывают в определение неоязычества – нового язычества (по С.Каннингэму)³ рудименты, явно не укладывающиеся и даже входящие в противоречие с отечественной концепцией славянского язычества. Так, А.Юдит считает неоязычество религией (а не мировоззрением)⁴. С.Каннингэм, говорит о языческих религиях современного мира как о вновь возникших, а Гус Ди Зерига вообще заявляет об огромном влиянии на новых язычников христианской культуры, о прерванности традиции⁵. Несмотря на европейское происхождение, существенные различия в смысловом контексте, термин "неоязычество" проникает как в среду отечественных последователей нативизма, так и в круг российских исследователей данного социально-религиозного феномена. Представители славянского язычества XX – XXI веков разделились в "неоязыческом вопросе" на сторонников использования данного термина, естественно в его "новоевропейском варианте", и на ярых противников нового язычества.

Одним из первых в XX столетии термин "новоязычники" использовал в своем творчестве литератор Л.Гомолицкий, посвятивший славянскому язычеству несколько рассказов, стихов, статей-очерков⁶. Однако, как и в случае с западным аналогом, "новоязычество" Гомолицкого не вышло за пределы творческой фантазии и, по мнению Ю.Миролюбова, являлось лишь литературным приемом⁷. К неоязычеству в его нынешнем звучании обращается в своих работах идеолог современного политеизма А.А.Добровольский (Доброслав). В данном термине, в его использовании носителями славянского язычества, Доброслав не видит ничего дурного. Смысловое наполнение данного понятия у него практически идентично определениям западных представителей природной религии, видящих в неоязычестве адаптированное к

современным условиям традиционное мировоззрение⁸. Данную точку зрения развивает в своей работе "Возвращение богов" и А.М.Щеглов⁹. Признавая неоязычество допустимым термином, автор, тем не менее, считает, что в будущем понятие упростится, видоизменится и вернется к изначальной точке. Неоязычество станет привычным язычеством¹⁰. Отдельную статью, посвященную терминологическому вопросу, соотношению понятий "неоязычество" и "родноверие" написал А.Широпаев. По его мнению, "языческие футуристы" придерживаются интегрального мировосприятия. Им свойственна тотальная реабилитация жизни, единство мироощущения, эстетики и социально-политического концепта. Для автора неоязычество – властный расовый и революционный авангард возрождения европейского паганизма¹¹. Как и в предыдущих работах, главным критерием принадлежности к "нео" А.Широпаев считает невозможность воспроизводства, повторения древней традиции, что связано, в первую очередь, с потерей последней. В целом, позиция сторонников язычества с приставкой "нео", от лагеря *nature religions*, укладывается в емкую фразу французского философа Алена де Бенуа: "Новое язычество должно быть по-настоящему новым".

Противники использования понятия "неоязычество", лидеры 12 языческих групп 20 февраля 2005 года в Царицынском лесопарке г. Москвы приняли публичное обращение "О "неоязычестве" и современном язычестве. Против клерикализации гуманитарных наук". Ссылаясь на мнение церковных деятелей, "клерикально-настроенных авторов", утверждающих, что традиционное (языческое) мировоззрение русскими давно утеряно и, следовательно, термин "неоязычество" вполне "законен", авторы "Обращения" в качестве контраргументов заявляют следующее: "Мы осознаем в качестве основы своей веры не форму ритуала (литургии, посвящения, таинства), а родство с предками и потомками, с нашими Богами и всей Природой, внутри и вне нас. ... мы живем в России и сохраняем непрерывающуюся традицию родства, языка и общих глубинных символических значений от далеких предков по сей день..." Кроме того, как отмечают языческие лидеры, использование данного термина, способствует внедрению в массовое сознание ложных представлений о связи современных славянских язычников с праворадикальными движениями. Отдельно рассматривая историю возникновения понятия, авторы заостряют внимание на зарубежном происхождении термина "неораган", справедливо подразумевая под ним "общественный процесс, связанный с сохранением и восстановлением элементов древних природных верований и этнической культуры народов Западной Европы и Америки". Слово "раган", по мнению язычников, происходит от средневекового обозначения простолюдинов, а, соответственно, русское "язычество" от корня "языкъ", т.е. "народ, племя". Основываясь на приведенных выше особенностях появления понятий "неоязычество" и "язычество", участники Круга Языческой Традиции строят свою доказательную базу неприемлемости использования термина "неоязычество". Для создателей "Обращения" неоязычники – люди, ищущие новые формы воплощения элементов традиционной культуры некритически воспринимающие религиозную терминологию и старающиеся построить свою, новую традицию¹². Мнение о "неоязычниках" как о группе интересующихся традицией, но воспринимающих языческое мировоззрение на "профанном" уровне разделяет и Родослав (А.А.Зинченко), один из старейшин русского политеистического движения. В работе "Извилистые пути Традиции" Родослав главным отличительным параметром "нео" называет "книжность"¹³. То есть, в отличие от истинных, "природных" язычников, неоязычники постигают традицию по книгам, восстанавливают родную веру по данным разнообразных письменных источников и литературы. Данную точку зрения разделяет и лидер язычников славянского зарубежья, духовного течения "Великий Огонь" Г.Н.Боценюк (князь Огин). По его мнению, неоязычники – реконструкторы, пытающиеся возродить славянское родноверие на основе научных данных, обречены на неудачу, в основе которой политический пресс, в той или иной мере затронувший все научные изыскания, превращение мнения исследователей в догму и отсутствие прямой передачи языческой традиции¹⁴. Весьма важное дополнение к "неоязыческому делу" содержит анонимная статья "Русский дух и как его шельмуют", вышедшая в газете этнического возрождения "Дерево Жизни" в 2007 году. Автор статьи, разделяя мнение создателей "Царицынского обращения", во-первых, называет точную дату появления неприемлемого термина – 1999 год, во-вторых, обращает внимание на слабую осведомленность ученого сообщества в вопросах современного русского язычества.

Следствием подобного недоброкачественного погружения в проблему явилась терминологическая уравниловка и сведение всех направлений в русском язычестве к неприемлемому и оскорбительному термину "неоязычество"¹⁵. В коллективной статье "Анализ современного мифотворчества в новейших исследованиях по язычеству" С.Зобнина, Д.Георгис, Д.Гаврилов и В.Винник к существующим недостаткам понятия, а вернее, к минусам исследователей, его использующих (в частности В.Шнирельмана), относят сложившуюся в науке "терминологическую монополизацию". Научный мир не желает использовать другие термины: "этнические верования", "родовые верования", "родноверие" при характеристике современного язычества¹⁶. Ссылаясь на "нелепое словосочетание" "неоязычество" и заменяя его русским аналогом – новое язычество, волхв славянской родноверческой общины "Родолубие Коляды Вятичей" Мезгирь отстаивает некорректность обоих понятий. По мнению Мезгиря, приставка "нео" скорее характерна для представителей именно монотеистических религий. В качестве примера волхв, приводит эпизод из отечественной истории, связанный с расколом в русской православной церкви, поделивший православных на старообрядцев и "нововерцев"¹⁷.

Таким образом, на современном этапе отечественное языческое движение не выработало единой, окончательной точки зрения в вопросе легитимности использования термина "неоязычество" – "новое язычество". Задача остается нерешенной как в плане признания неоязычества всеобщей "самоидентифицирующей" дефиницией, так и в плане апробации языческими лидерами использования определения в научной и околонукачній літературі.

В свою очередь, научное сообщество, представители прессы и исследователи от конфессий, изучающие проблемы современного язычества, в подавляющей массе склонны к использованию термина "неоязычество". Основная аргументация стороны защиты термина сводится к следующим положениям: 1. Славянская языческая традиция в своем аутентичном виде бесследно исчезла и, следовательно, отсутствие прямой репродуктивной линии позволяет считать современное движение новым (нео) язычеством¹⁸; 2. Наличие в славянском язычестве XX – XXI веков различных религиозно-философских доктрин¹⁹; 3. Склонность языческого сообщества к разнородности, постоянному развитию, "делению" и модернизации, отсутствие стагнационных факторов, синкретизм и эклектизм как характерные свойства нового славянского язычества²⁰; 4. Попытки современных адептов политеизма реконструировать, возрождать и конструировать древнеславянские обряды и ритуалы соотносятся у исследователей с новым, искусственным язычеством²¹; 5. Характерное отношение представителей религиозной "этники" к историческому процессу, идеологии и политическому курсу государства, авраамическим религиям и развитие в связи с этим "неоязыческого" национал-патриотизма, экологизма, антиглобализма²²; 6. Широкое распространение именно городского варианта движения²³.

Вполне естественно, что заявленные признаки русского нового язычества, вкуче с уже рассмотренными недочетами исследуемого термина, не могут способствовать признанию неоязычества ведущим понятием славянской "общезыческой" самоидентификации. Современные язычники никогда не признают наличие временного разрыва в традиции. Подавляющая часть русских нативистов не согласится с приписываемым им погружением в иностранные религиозные доктрины и т.п.

Специфика понятия "неоязычество", подтверждающая неоднозначность и отсутствие четких критериев дефиниции, проявляется в частом смешении как исследователями, так и самими язычниками используемой терминологической базы. Наиболее часто под замену (подмену) неоязычеству попадает словосочетание "современное язычество". Несмотря на то, что значения слов "современный" и "новый" в большинстве случаев различны (совпадают лишь в одном значении – относящийся к настоящему времени) и, соответственно, обозначают "относящийся к одному времени, к одной эпохе, к настоящему времени, к настоящей эпохе" и "впервые созданный или сделанный, недавно появившийся, вновь открытый"²⁴, многие авторы используют оба слова для "раскрытия" искомого понятия. В результате подобной "детализации" в литературе, посвященной возрождаемому язычеству, можно наблюдать не только замену "неоязычества" язычеством современным, но и одновременное использование двух терминов: "современное неоязычество"²⁵, "современное российское неоязычество"²⁶, "современное славянское неоязычество"²⁷ "современные неоязыческие партии"²⁸ и т.п. Таким

образом, рассматривая оба слова в одном значении (значение относящегося к одному времени) мы получаем следующее словосочетание: "новое неоязычество" или "новое новое язычество". В случае же признание смысловых различий "современного" и "нового" получаем: "настоящее недавно появившееся язычество". Первый вариант нецелесообразно использовать в силу и лингвистического и смыслового каламбура (новое неоязычество = масляное масло). Вторая трактовка, подчеркивающая новизну неоязычества, его недавнее происхождение, в очередной раз подчеркивает отсутствие преемственности между "старым" язычеством и современным. Обе формы словосочетания, по нашему мнению, используются определенной научной, околонушной аудиторией для гиперболизации (утрирования) в обществе однобокого, заведомо необъективного отношения к славянскому язычеству XX – XXI вв.

Подводя итог в рассмотрении термина "неоязычество", следует остановиться на аргументах, подчеркивающих необъективность данной дефиниции. Во-первых, неоязычество – новое язычество или нео-paganism – понятие, возникшее в европейской культуре и первоначально обозначающее художников прерафаэлитского движения. Во-вторых, европейское неоязычество, в его современной интерпретации, в части своих основополагающих мировоззренческих установках имеет ряд серьезных отличий от современного славянского языческого движения. В-третьих, в среде прозелитов русского язычества, в научном мире, исследуемое понятие несет разные, зачастую взаимоисключающие смысловые нагрузки. В-четвертых, с момента своего возникновения и по настоящее время "неоязычество" - понятие с ярко выраженной негативной окраской (особенно в его российском эквиваленте). Все перечисленное, по нашему мнению, не позволяет использовать данный термин при характеристике современного славянского языческого движения в РФ.

¹ Пенник Н., Джонс П. История языческой Европы. – СПб., 2000. – С. 379 – 380.

² Encyclopaedia Britannica. Neo-Paganism. – <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/408686/Neo-Paganism>

³ Каннингэм С. Вики для начинающих. – М., 2003. – С. 325.

⁴ Юдит А. Новое язычество. – М., 2004. – С. 27.

⁵ Зерига Г.Д. Христиане и язычники: Анализ воззрений и поиски взаимопонимания. М., 2002. – С. 73 – 74.

⁶ Гомолицкий Л. В нави зрети. – http://www.russianresources.lt/archive/Gomol/Gomol_05.html

⁷ Миролубов Ю. Славяно-русский фольклор. – München, 1984. – С. 9.

⁸ Доброслав. Природолюбивая религия будущего. – Киров, 2004. – С. 15.

⁹ Щеглов А.М. Возвращение богов. – М., 1999. – С. 3.

¹⁰ Щеглов А.М. Языческая зоря. – М., 2001. – С. 20.

¹¹ Широпаев. А. Неоязычество и "родноверие". – <http://shiropaev.livejournal.com/8643.html>

¹² Круг Языческой Традиции. Царицынское обращение. – <http://www.slavya.ru/delo/krug/05/neo.htm>

¹³ Шнирельман В.А. Перун, Сварог и другие: русское неоязычество в поисках себя // Неоязычество на просторах Евразии. – М., 2001. – С. 20.

¹⁴ Интернет-интервью с Г.Н. Боценокот от 10.10.2010 // Из формирующегося архива автора.

¹⁵ Русский дух и как его шельмуют // Дерево Жизни. – Троицк, 2007. – № 29. – С. 2.

¹⁶ Зобнина С.В., Георгис Д.Ж., Гаврилов Д.А., Винник В.Ю. Анализ современного мифотворчества в новейших исследованиях по язычеству (критика статьи В.А. Шнирельмана "От "Советского народа" к "органической общности": образ мира русских и украинских неоязычников"). – <http://www.slavya.ru/docs/shnir06.htm>

¹⁷ Мезгирь. Открытое письмо. Ответ "неоправославным", "неоиудеям", а также "неожурналистам" и "неоисторикам" // В защиту древней Веры (Веды) русско-славянской. – М., 2002. – С. 51.

- ¹⁸ Меранвильд В.Б. Славяно-горицкое движение как одна из форм проявления русской национальной культуры. Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Йошкар-Ола, 2002. – С. 5.
- ¹⁹ Черва В. Неоязычество и молодежная культура: в поисках новых религиозных и культурных ориентиров // Дифференциация и интеграция мировоззрений: философский и религиозный опыт. – СПб., 2004. – С. 439.
- ²⁰ Бундина А., Козлов П., Мухин А. Религиозные организации России. – М., 2001. – С. 104.
- ²¹ Кавыкин О.И. "Родноверы": самоидентификация неоязычников в современной России. – М., 2007. – С. 164, 168.
- ²² Стенограмма выступления православного историка и публициста В.А.Ларионова на встрече с читателями в музее Маяковского 2.12.2000 г. // Просветитель. – 2002, №1 (8). – С. 5.
- ²³ Шнирельман В.А. Перун, Сварог и другие: русское неоязычество в поисках себя // Неоязычество на просторах Евразии. – М., 2001. – С. 13.
- ²⁴ Общий толковый словарь русского языка. – <http://tolkslovar.ru/n8895.html>. У данных понятий различен и синонимический ряд. Для "современного" синонимами являются слова: "нынешний", "теперешний", для "нового": "новоиспеченный", "свежеиспеченный".
- ²⁵ Асеев О.В. Язычество в современной России: социальный и этнополитический аспекты. Автореф. дис. ... канд. философ. наук. – М., 1999. – С. 13.
- ²⁶ Иеромонах Виталий (Уткин). Россия и новое язычество. – М., 2001. – С. 45.
- ²⁷ Прокофьев А.В. Современное славянское неоязычество (обзор) // Энциклопедия современной религиозной жизни России. – <http://www.avatargroup.ru/booksreader.aspx?dbid=259>
- ²⁸ Современные неоязыческие партии и организации в России и мессианская идеология // Славянский правовой центр. – <http://www.rlinfo.ru/projects/seminar1200/13.html>

Несмотря на более чем пятидесятилетнее существование современного русского язычества, данный социально-религиозный феномен так и не получил в исследовательской среде должного научного освещения. В настоящее время в изучении российских прозелитов "indigenous religions" одной из наиболее проблемных зон является терминологическая составляющая вопроса. Статья посвящена рассмотрению одной из самых популярных в российском исследовательском сообществе дефиниции русских nature religions – "неоязычеству".

Ключевые слова: неоязычество, терминология, негативный смысл, традиция, славянское язычество, идеология.

In spite of more than fifty years' existence of the modern Russian paganism, this social-religious phenomenon wasn't examined by scientists. Nowadays one of the most problem zones is the terminological component of a question in studying of domestic proselytes "indigenous religions". Article deals with one of the most popular in domestic research community definitions of Russian nature religions as "neo-paganism".

Key words: neo-paganism, terminology, negative sense, tradition, slavic paganism, ideology.